

Оказывается, что и планеты движутся по марксистскому рисунку! Вот до чего дошел благонадежный пролетарский критик в своем коммунистическом усердии. «Заставь дурака коммунизму молиться»...

БУНИН О СОЛОГУБЕ

Скоро будет двухлетняя годовщина смерти большого русского поэта и прозаика Федора Сологуба. Многие помнят последние тяжелые дни его мучительной жизни в Москве, трагическую смерть его жены — и его многолетнее молчание в Советской России. Кто знает, какие это были дни, какие годы? Одиноким, как всегда, отгороженный от мира — доживал в голоде и холоде — в нищете и заброшенности — свои последние годы писатель, бывший в течение четверти века одним из руководителей самого значительного в новой русской литературе направления. И его послереволюционная жизнь в России была настолько безупречна, что даже в эмиграции не нашлось ни одного зонла, который рискнул бы, по современному обычаю, оклеветать имя Сологуба.

Ф. Сологуб — занимает большое место в истории русской литературы. В последнее время им очень заинтересовались и во Франции. Многочисленные некрологи, как в русской (зарубежной), так и в иностранной печати, недавно показали, что память об авторе «мелкого беса» и

пленительных стихов — жива до сих пор.

Но вот теперь помянул Ф. Сологуба и маститый Ив. Бунин. Мы приводим выдержку из его последней статьи, появившейся в «Последних Новостях» (от 19 сентября).

Бунин рассказывает о своей первой встрече с Сологубом в Петербурге — в доме одного общего знакомого (курсив наш):

«Господин сидел молча, с какой-то мертвой важностью, поднив ничего не выражающее лицо, тупо глядя сквозь пенснэ и полуоткрыв рот. Хозяин познакомил нас — он молча подал мне большую и очень некрасивую бледную руку, довольно продолжительно и бесцеремонно поглядел на меня с тем-же тупым вниманием и опять стал слушать. Лет он был тогда неопределенных, хотя уже почти лыс. Фрак, панталоны, сапоги — все было у него провинциальное, бедно - чиновиныче. Общий вид тоже довольно **захолустный**, свидетельствующий о скудных достоинствах и **простом происхождении**: песочно - рыжеватые усы и бородака, нечистый цвет желто - серого, слегка одутловатого и удлинённого лица, удлинённая **картофелина** носа и большая бородавка возле него, **выражение лишено даже осмысленности**... Это и был Сологуб».

Это Бунин о Сологубе - человеке. О писателе же Бунин отзывается так:

«У меня «неприятные воспоминания о его **нелепых** прозаических вещах, — особенно в «Мелком бесе», где нелепости (и все одного и того же рода) тянутся

на целых шестистах страницах»...

Не знаешь, чего больше в этих непопустительных отзывах грубости и презрения к человеку, или захоластной кичливости и дворянской надменности!

«КОЧЕВЬЕ»

После летнего перерыва, в начале октября вновь устраиваются литературные вечера парижского объединения писателей «Кочевье». Первый вечер (по счету 50-й) будет посвящен творчеству **А. Чехова**. В будущем предполагаются доклады и прения об Алексее Ремизове, Борисе Пастернаке, М. Цветаевой, Б. Зайцеве, вечера литературных новинок, доклады на общие темы и т. д.

На этих страницах в свое время давались краткие отчеты о деятельности «Кочевья». Кроме тех вечеров, которые уже были упомянуты, до летнего перерыва состоялось еще несколько — и о них — в настоящей заметке — мы и напомним.

Одним из самых интересных «четвергов» был — вечер, посвященный «Жизни Арсеньева», **Ив. Бунина**. Докладчик (В. Фохт), остановился на философской стороне этого произведения — возражавший ему Б. Сосинский отметил художественные достоинства «Жизни Арсеньева» и назвал Бунина — последним русским классиком. Чрезвычайно любопытным было выступление кн. Святополк-Мирского, как всегда, резко и парадоксально пытавшегося развенчать и уничтожить Бунина, «писа-

теля Елецкого уезда». Мих. Цетлин страстно возражал Святополк-Мирскому. Все прения носили очень серьезный характер (в них участвовали еще: Г. Адамович, М. Цветаева, Н. Рейзини, Б. Поплавский, В. Андреев) — и по истечении времени были перенесены на следующий четверг.

Любопытным был вечер, на котором разбирались последние книги «Воли России». Докладчик Н. Рейзини, коснувшийся главным образом беллетристики (о поэзии в этом журнале прочел краткий доклад Б. Сосинский) — обрушился на произведения молодых писателей, и, дав не лестные характеристики большинству из них, выделил только двух-трех. Так как главные обвинения г. Рейзини были направлены против редакции «Воли России» — то в защиту ее выступил присутствовавший на вечере один из членов редакции, В. И. Лебедев. В живой и образной речи — последний объяснил слушателям отношение редакции к молодежи, значение ее работы в эмиграции — и дал иную характеристику, более благоприятную, большинству новых писателей.

Веселым и легким был вечер чтения и разбора рассказов **М. Зощенко** — вечер отдыха в «Кочевьи» от серьезных тем, хотя некоторые оппоненты и старались серьезно подойти к этому писателю.

Вечер устных рецензий был посвящен новым книгам — «Египетской марке», О. Мандельштама (докл. Б. Сосинский), «Зависти» Ю. Олеси (докл. Н. Рейзини) и Петербургским зимам, Г. Ивано-